

УЧАСТИЕ СТРЕЛЬЦОВ ВО ВЗЯТИИ ПОЛОЦКА ИВАНOM IV ГРОЗНЫМ в 1563 году

А. С. Кадира

Белгородский государственный университет

Поступила в редакцию 20 января 2012 г.

Аннотация: в статье рассматривается участие стрелецкого войска в осаде Полоцка в 1563 г.

Ключевые слова: Россия, Иван Грозный, русское военное дело, Ливонская война.

Abstract: in this article examines the participation of the streletz troops in a siege of Polotsk in 1563.

Key words: Russia, Ivan the Terrible, Russian Warfare, Livonian War.

1560-м годом завершается первый период Ливонской войны, период блистательных успехов московских войск. С этого времени начала осложняться международная обстановка на Балтике. Острова в Рижском заливе были куплены у епископа Эзельского датчанами. В 1561 г. Ревель присягнул на верность шведскому королю Эрику XIV. В том же году на Ригу двинулись литовские войска под командованием Николая Радзивилла-Рыжого. По вильненскому соглашению 28 ноября 1561 г., Ливонское государство прекращало существование, передав свои города, замки и земли под совместную власть Литвы и Польши. Магистр Готгард Кетлер получил в личное ленное владение вновь созданное на части земель бывшего Ордена герцогство Курляндское и Земгальское, став вассалом польского короля и великого князя литовского Сигизмунда II Августа. Северная Эстляндия к тому времени перешла под власть Швеции.

Таким образом, в военные действия в Прибалтике оказались втянуты новые силы. И если с захватившим Ревель Шведским королевством московской стороне первоначально удалось достичь согласия, то столкновение интересов Московского и Польско-Литовского государств на ливонском театре военных действий подготовило почву для кровопролитной войны между ними. В результате Белоруссия, особенно ее северная часть, в 1560-х гг. становится районом интенсивных боевых действий и жестоких битв с участием многотысячных армий.

После того, как перемирие между Москвой и Вильно не было продлено в очередной раз и обмен короткими ударами и набегами ознаменовал начало давно назревавшего очередного раунда борьбы России и Великого княжества Литовского за доминирование в Восточной Европе [1, с. 340], Иван Грозный приступил к подготовке большого похода против

своего старого неприятеля – короля Польши и великого князя литовского Сигизмунда II [2, с. 154–156]. Целью этого похода должен был стать Полоцк – древний русский город на Западной Двине, и выбор его в качестве объекта главного удара московских ратей не был случаен. Как отмечал петербургский исследователь А. И. Филюшкин, «конфликт вокруг Полоцка назревал давно», еще с 40-х гг. XVI в. [3, с. 20–21], и наступление на город, предпринятое ратью под началом самого царя в конце 1562 г., стало завершающим (как казалось тогда Ивану) этапом этого конфликта.

Сама история «Полоцкого взятия», этой без преувеличения крупнейшей военной кампании Ивана Грозного (с ней могут сравниться лишь казанские походы, в особенности 1552 г., хотя некоторые косвенные свидетельства позволяют предположить, что в полоцком походе приняло участие больше ратных людей, чем десятью годами ранее, и выходы царя на «берег» в ходе наступления на Крым во 2-й половине 50-х гг. XVI в.), в принципе, неплохо изучена, неоднократно становясь предметом исследования историков как российских, так и зарубежных [4, с. 87–110; 5, с. 238–241; 6, с. 325–329; 7, с. 57–70]. Это стало возможным благодаря тому, что от Полоцкого похода Ивана IV сохранилось несколько уникальных документов, и прежде всего так называемая «Записная книга Полоцкого похода», подробнейшим образом расписывающая как ход самого похода, так и состав русского войска [8, с. 119–154]. Помимо этой «книги», «Полоцкое взятие» достаточно подробно описано в разрядных книгах – как в Государевом разряде [9, с. 197–201], так и в частных [10, с. 155–170; 11, с. 213–224; 12, с. 13–17; 13, с. 112–120; 14, с. 109–136]. К разрядным записям необходимо добавить также летописи – прежде всего Никоновскую и Лебедевскую [1, с. 343–364; 15, с. 300–319]. Однако, если не считать совместного исследования Д. Н. Александрова и

Д. М. Володихина и вышедшего десятью годами позднее труда В. А. Волкова [16, с. 183–186], чисто военным аспектам «полоцкого взятия» до сих пор уделялось немного внимания. Стремясь восполнить этот пробел, в статье мы попытались описать участие стрелецкого войска в осаде и взятии Полоцка и выявить особенности его действий во время боев за город.

Несколько слов о самом стрелецком войске. Хотя начало использования ручного огнестрельного оружия русскими относится самое позднее к началу XVI в. [17, с. 6–9], однако активное использование пехоты, вооруженной пищальями (надо полагать, русским аналогом западноевропейских аркебуз), относится ко временам войны с Литвой в 1512–1522 гг. Впоследствии пищальники, как «казенные» (наемные, состоявшие на постоянной государевой службе), так и набираемые для проведения отдельных кампаний и походов с «городов», участвовали в экспедициях против Казани, отражении набегов крымских татар и в Стародубской войне с Литвой. Опыт их применения показал необходимость придания этой милиции большей организованности и «регулярства». В 1550 г. существовавшие к тому времени подразделения пищальников (надо полагать, «казенных») были реформированы и из них был образован «корпус» «выборных стрелцов ис пищалей» общей численностью 3 тыс. бойцов (6 «статей» по 500 стрелцов в каждой) [18, с. 532. О стрелецкой реформе см., например: 19, с. 285–286]. В 1552 г. новосформированные «стрелцы» сыграли важную роль в осаде и взятии Казани, а затем они активно участвовали в наступлении на Крым во 2-й половине 50-х гг. XVI в., Русско-шведской войне 1554–1557 гг. и в победоносных походах русских войск в Ливонию в самом начале Ливонской войны. Естественно, что, собираясь на «свое и земское дело», на Полоцк, обойтись без них Иван Грозный никак не мог.

Но сколько же участвовало стрелцов в Полоцкой экспедиции? Согласно летописной повести о Полоцком походе, в царском войске было ни много ни мало, а 12 тыс. стрелцов [1, с. 358]. Эта цифра перекопывалась из летописи на страницы ряда исследований [20, с. 77]. Однако можно ли ее признать верной? На наш взгляд, нет, поскольку, с одной стороны, 12-тысячным стрелецкое войско стало много позднее, уже в 70-х гг. XVI в., а с другой, и это самое главное, в «Записной книге Полоцкого похода» и в ряде других материалов поименно названы 9 стрелецких голов. Перечислим их: Иван Голохвастов, Василий и Роман Пивовы, Иван Мячков, Федор Булгаков, Григорий Кафтырев, Будай (Богдан) Болтин, Оса (Асан) Гурьев и Темка (Тимофей) Игнатьев [1, с. 354; 10, с. 163–165; 11, с. 215–217; 15, с. 309, 311]. И если за 12 лет, прошедших со времени учреждения «выборных стрелцов», численность

стрелецкого «прибора» не изменилась и по-прежнему равнялась по штату 500 бойцам (а скорее всего, так оно и было [21, с. 172]), то получается, что в осаде Полоцка приняло участие около 4–4,5 тыс. стрельцов. К общей численности собранного Иваном Грозным войска это составляло около 8,5 % [рассчит. авт. по: 8, с. 123–129].

Механизм мобилизации рати на Полоцк был запущен Иваном Грозным 22 сентября 1562 г., когда «царь и великий князь приказал, а велел царю Семиону и бояром и воеводам князю Ивану Дмитриевичю Белскому с товарищи по розписи службу сказывать, кому в катором полку бытии и в которых городех кому збиратися, да и дворяном и детем боярским, которые на Москве, велел службу сказывать, где которым бытии, а по городом велел послати грамоты, чтоб дети боярские по тем местом, где велено бытии, однолично были и запас пасли на всю зиму и до весны», назначив и время сбора ратных людей – «Николин день осенний» [8, с. 123]. Понятно, что эти приказания относились в полной мере и к московским стрельцам, которые начали готовиться к дальнему и сложному походу.

30 ноября царь выступил из Москвы, и, надо думать, вместе с ним или сразу вслед за ним в поход вступили и стрельцы. Можно предположить, что они вряд ли совершали пеший марш, но перемещались или на конях, или на санях (аналоги тому легко найти [см., например: 22, с. 216]). Выдвижение массы войск и обозов к Полоцку проходило в сложных условиях. Надо отметить, что по численности царская рать, выступившая на Полоцк в конце 1562 г., была чрезвычайно велика и насчитывала порядка 50 тыс. человек, не считая посохи [дискуссию вокруг проблемы о численности московского войска в XVI в. и в Полоцком походе см., например: 23, с. 45–150]. Такое войско собиралось чрезвычайно редко, и если принять во внимание условия, по которым ему приходилось двигаться, становится понятным, почему не только воеводам, но и самому царю то и дело нужно было вмешиваться и ликвидировать возникающие пробки и заторы на немногочисленных дорогах [8, с. 135]. Тем не менее, невзирая на проблемы, царские полки медленно, но верно шли к намеченной цели и в по-следних числах января 1563 г. вышли к Полоцку. Согласно царскому предписанию, воеводы должны были, «пришед к городу к Полоцку, всем полком явився у города, как бы пушки до полков не долетали, а явьясь, идти всем полком по своим местом, которому полку в котором месте стояти» [8, с. 135]. Сам государь прибыл под Полоцк 30 января, и тогда же он отправился на рекогносцировку. Государев же полк, по его повелению, встал «у Волова озера против города», «а головы стрелецкие и сотники со всеми стрелцы стояли перед полком блиско города» [1,

с. 353. Ср.: 11, с. 215]. Обращает на себя внимание тот факт, что, как и при осаде Казани, стрельцы прикрывали развертывание главных сил, выступая в роли авангарда [1, с. 203].

31 января начались осадные работы, в которых с самого начала активнейшее участие приняли стрельцы. Хроника осады (естественно, с упором на действия стрельцов. – *А. К.*) выглядела следующим образом. Прежде всего Иван отправил приказ Ивана Голохвастова с приписанной к приказу артиллерией, велел им «закопаться по берегу Двины реки и стрелять по посаду и по острогу (откуда гарнизон Полоцка вел обстрел русского лагеря и позиций. – *А. К.*)...». Действия стрельцов Голохвастова оказались успешными. Как писал неизвестный книжник, «...того же дни ис пищали, а за ис полуторных Иван Голохвастов с стрельцы пушкарей с пушками збили и многих литовских людей побили из пищалей» [11, с. 215. Ср.: 10, с. 163; 14, с. 117].

На следующий день, 1 февраля, Иван отправил два стрелецких приказа, Василия Пивова и Ивана Мячкова (надо полагать, с «полковой» артиллерией), на важный Ивановский остров на Двине против Полоцка, «а велел им вкопаться по острову и стрелять по посаду» [10, с. 164. Ср.: 1, с. 354; 11, с. 215–216]. Видимо, и они, и стрельцы Голохвастова прежде всего установили большие стационарные щиты-павезы [Об изготовлении таких щитов см.: 8, с. 135. Ср. с действиями стрельцов и казаков во время штурма Казани: 24, с. 426–427], под прикрытием которых часть стрельцов обстреливала город, а другая занялась рытьем шанцев. В ночь с 3 на 4 февраля стрельцы, окопавшиеся на острове, вместе с переправившимися к ним 500-ми детьми боярскими с послужильцами полка левой руки под началом воеводы И. В. Шереметева Меньшого и казаками завершили установку тур и оборудование батарей под артиллерийские орудия [8, с. 127; 10, с. 164. О стрелецкой артиллерии см.: 25, с. 136–137].

4 и 5 февраля кольцо осады стало сжиматься. По приказу Ивана, его воеводы начали «у города ставити туры и наряд около города ставити». И снова мы видим, что осадные работы прикрывают не только «головы дети боярские з боярскими людми... и атаманы казачьи и с казаки», но и стрелецкие головы со своими людьми. Летописи и разрядные «повести» сообщают, что на этот раз отличились «головы стрелецкие Федор Булгаков, Григорей Кафтырев, Будаю Болтин с сотники и с стрелцы», а также Роман Пивов и Асан Гурьев [1, с. 354; 10, с. 165]. Более того, стрельцы приказа Ивана Голохвастова по своей инициативе, не дожидаясь общего штурма, предприняли попытку ворваться в полоцкий посад. Потеряв от неприятельского огня 15 человек, стрельцы «зажгли у острогу башню над Двиною-рекою, и в ту башню стрельцы

были его (Голохвастова. – *А. К.*) влезли и в острог вошли». Однако, стремясь избежать лишних потерь и не желая ускорять события до прибытия большого наряда и завершения возведения контрвзвальной линии, приказал отвести стрельцов обратно на исходные позиции [1, с. 354. Ср.: 10, с. 164; 11, с. 216]. Стрельцы в те времена не были расходным материалом, да и вообще не в традициях московских воевод было с легкостью расходовать живую силу в приступах и иных видах «прямого дела» [26, с. 60].

Смелая попытка бойцов Голохвастова и возведение шанцев (немедленно занятых стрельцами) и батарей против Острожных ворот вынудила полоцкого воеводу Станислава Довойну принять решение сжечь полоцкий посад и переселить его жителей в полоцкую цитадель. 8 февраля жолнеры Довойны «большой острог и ворота Острожные и в остроге церкви и гостины дворы и лавки в торгах и все острожные дворы зажгли во многих местех, а посадских людей из острогу учали забивати в город». Находившиеся в шанцах казаки, дети боярские со своими послужильцами и стрельцы «изо всех полков» полезли в пылающий острог (как говорит летописец, «палися на полотцских животех», т.е. попросту не выдержали зрелища гибнущей добычи, на которую они так рассчитывали) и начали биться с наемниками Довойны. Иван, пристально наблюдавший за развитием событий, приказал «тех людей побережи и людей из острогу выслати», что и было исполнено. Стрельцы остались без добычи, однако и без больших потерь [1, с. 356; 10, с. 166; 11, с. 218].

Последующие несколько дней прошли без каких-либо серьезных происшествий. Осадные работы шли своим чередом, на позициях были установлены тяжелые стенобитные орудия «большого наряда» и мортиры, началась бомбардировка Полоцка, а стрельцы вели меткий огонь по защитникам города, которые осмеливались показаться на стенах. Попытка гарнизона предпринять вылазку 10 февраля была отбита, и на следующий день Иван приказал «итти к городу от Двины из завалу боярину князю Василью Семеновичю Серебряному да окольничему Михаилу Петровичю Головину, а велел им туры поставити против города от завалу, а с ними велел итти стрелецким головам Федору Булгакову, Темки сотцкому Игнатьева, Григорью Кавтыреву да Будаю Болтину сы его прибором с стрельцы и многим головам з боярскими людми» [11, с. 219]. Кольцо осады продолжало сжиматься – с занятием выгоревшего посада и установкой там осадных орудий дни города были сочтены. И снова мы видим, что стрельцы играют в этом очередном и чрезвычайно важном шаге осаждающих одну из ведущих ролей.

Полоцкий воевода С. Довойна, тем не менее, отказывался примириться с неизбежностью, рассчи-

тывая, видимо, на помощь со стороны великого гетмана литовского Н. Радзивилла Рыжего. Однако гетман, располагая всего лишь несколькими тыс. бойцов, не решился на попытку деблокады. Как писал белорусский историк А. Янушкевич, «Литовское войско простояло в бездействии на реке Черница все время осады и было вынуждено отступить перед угрозой удара со стороны превосходящих сил неприятеля» [7, с. 62]. Колебания Довойны разрешили действия московских стрельцов. К вечеру 14 февраля, когда бомбардировка Полоцка достигла апогея, «во многих местех у города стену пробили и ворота Великие выбили, и с обломков людей литовских сбили, а в городе многих людей из норяду побили». И, поскольку неприятель продолжал отказываться сложить оружие, Иван Грозный «о вечерне» отдал приказ воеводам, «чтоб они стрелцом велели городовую стену в местех в пяти и во шти зажечь, в которых местех будет пригоже часы за три или за четыре до света» [10, с. 168]. Судя по всему, пожары, которые надлежало зажечь стрельцам, должны были стать сигналом к началу общего штурма Полоцка, укрепления которого были к тому времени приведены в негодность мощным обстрелом со стороны русской осадной артиллерии, а защитники понесли большие потери как от артиллерийского огня, так и от стрельбы стрельцов и казаков.

Стрельцы успешно выполнили царский приказ, «и учала городовая стена горети и во многих местех загорелася» [11, с. 219]. Довойна верно понял, что означает этот пожар, и «часа за два до света» дал знать воеводам, что он намерен сложить оружие и отворить ворота Полоцка перед Иваном Грозным. Вечером 15 февраля 1563 г. воеводы князя В. С. Серебряный и П. И. Горенский с 12 тыс. детей боярских и стрельцов (и снова стрельцы впереди. – А. К.) вступили в город и начали приводить его в порядок, готовясь к торжественному въезду в поверженный Полоцк самого царя. Его вступление «в свою вотчину в Полоцк» состоялось спустя 3 дня, 18 февраля [1, с. 359]. Полоцкая осада успешно завершилась. Примечательно, что, согласно летописным сведениям, она обошлась малой кровью – за все время боев, за две с небольшим недели, с русской стороны было убито всего лишь 86 человек, в том числе 66 стрельцов [15, с. 313].

Анализируя действия стрелецкого войска во время осады и взятия Полоцка, отметим, что, как десятилетиями ранее, под Казанью, тяжесть осады крепости, ведение всех осадных работ легли прежде всего на пеших воинов при поддержке артиллерии, центральное место среди которых занимали «огненные» стрельцы.

Залогом успешной осады города было активное взаимодействие артиллерии и стрельцов. Кроме того, стрельцы и штурмовые колонны из спешенных кон-

ников тесно взаимодействовали между собой, а это было возможно только в результате хорошей подготовки стрельцов и при наличии соответствующих навыков у воевод и стрелецких голов. Кроме того, как и под Казанью, летописцы отмечают умение стрельцов вести осадные работы, рыть шанцы и устанавливать туры, примеряясь к рельефу местности. Стоит отметить также и инициативность и решительность стрельцов и их командиров, рвавшихся в бой с такой решимостью, что царю и воеводам приходилось их сдерживать.

Наконец, неоднократно подчеркиваемые летописцами меткость и губительность огня стрельцов свидетельствуют об их отменном умении стрелять из своих пищалей и ручниц. Все это вместе взятое позволяет сделать вывод о том, что без участия стрельцов осада Полоцка непременно затянулась бы. Полоцкая осада наряду с успешными действиями стрельцов при осадах и обороне ливонских замков и городов на начальном этапе Ливонской войны в немалой степени способствовали тому, что их численность и «география» размещения в последующие годы быстро росли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никоновская летопись // ПСРЛ. – М., 2000. – Т. XIII.
2. Воробьев В. М. Предыстория Полоцкого похода / В. М. Воробьев // От Древней Руси до современной России. – СПб., 2006. – С. 154–165.
3. Филюшкин А. И. Причины «Полоцкого взятия» 1563 г. глазами современников и потомков / А. И. Филюшкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 2, вып. 3. – С. 20–31.
4. Александров Д. Н. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках / Д. Н. Александров, Д. М. Володихин. – М., 1994.
5. Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный / Р. Г. Скрынников. – Смоленск, 1996. – Т. I.
6. Хорошкевич А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI века / А. Л. Хорошкевич. – М., 2003.
7. Янушкевич А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. / А. М. Янушкевіч. – Мінск, 2007.
8. Баранов К. В. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года / К. В. Баранов // Русский дипломатарий. – М., 2004. – Вып. 10. – С. 119–154.
9. Разрядная книга 1475–1598. – М., 1966.
10. Анхимюк Ю. В. Полоцкий поход 1563 года в частных разрядных книгах / Ю. В. Анхимюк // Русский дипломатарий. – М., 2004. – Вып. 10. – С. 155–170.
11. Буганов В. И. «Взятие Полоцкое Литовской земли» / В. И. Буганов // Записки ОР ГБЛ. – М., 1969. – Вып. 31. – С. 213–224.
12. Разрядная книга 1559–1605. – М., 1974.

13. Разрядная книга 1550–1636. – М., 1975. – Т. I.
14. Разрядная книга 1475–1605. – М., 1981. – Т. II. – Ч. I.
15. Лебедевская летопись // ПСРЛ. – М., 2009. – Т. XXIX.
16. Волков В. А. Войны и войска Московского Государства / В. А. Волков. – М., 2004.
17. Пахомов И. Пищальники Василия III / И. Пахомов // Цейхгауз. – 2002. – № 4. – С. 6–9.
18. Русский хронограф // ПСРЛ. – М., 2005. – Т. XXII.
19. Чернов А. В. Образование стрелецкого войска / А. В. Чернов // Исторические записки. – М., 1951. – Т. 38. – С. 281–290.
20. Кром М. М. О численности русского войска в первой половине XVI в. / М. М. Кром // Российское государство в XIV–XVII вв. – СПб., 2002. – С. 67–82.
21. Маржерет Ж. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета / Ж. Маржерет. – М., 1982.
22. Дополнения к Актам историческим. – СПб., 1846. – Т. I.
23. «...И бе их столько, еже несть числа» : сколько воинов воевало в Русской армии в XVI в.? Материалы дискуссии // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2009. – № 1–2 (5/6). – С. 45–150.
24. Разрядная книга 1475–1605. – М., 1978. – Т. I. – Ч. III.
25. Лобин А. Н. Русская артиллерия в Полоцком походе 1563 г. / А. Н. Лобин // Балтийский вопрос в конце XV–XVI вв. – СПб., 2010. – С. 121–141.
26. Курбатов О. А. Очерки развития тактики русской конницы «стенной службы» с середины XVI в. до середины XVII в. / О. А. Курбатов // Военная археология. – М., 2011. – Вып. 2. – С. 58–92.

Белгородский государственный университет

Кадира А. С., аспирант

E-mail: panzergrenadier@yandex.ru

Тел.: 8-910-228-04-82

Belgorod State University

Kadira A. S., Post-graduate Student

E-mail: panzergrenadier@yandex.ru

Tel.: 8-910-228-04-82